

г. Москва

8 ЯНВ 1961  
Газета

# «ИСКУССТВО—ЛУЧШИЙ ПОСОЛ»

Когда итальянцы заводят речь о вкусах, очень часто можно услышать такое высказывание: «У нас в стране вы не найдете и двух человек, у которых был бы одинаковый взгляд и одинаковый вкус. Вот поэтому мы очень часто спорим...».

О том, что итальянцы любят поспорить, широко известно. Причем спорят не только отдельные лица, но даже целые города, потому что здесь каждый город, будь он большой или малый, имеет свою историю, свои традиции, взгляды и нравы. Недаром о человеке из другого города тут говорят: «О, да это иностранец!». И нередко бывает: то, что в Неаполе, скажем, нравится, не нравится в Риме. Приведу такой пример.

Как известно нашим читателям, солистка ГАБТ Ирина Архипова в декабре с большим успехом исполняла роль Кармен в Неаполе, в театре «Сан Карло». Оперу записали на пленку и транслировали по всей Италии. Больше того, 5 января она снова передавалась по первой программе. В адрес нашей певицы каждый день поступали поздравительные письма. Они все были, конечно, разные, как и их авторы, и в то же время выражали одно и то же — признательность, благодарность, пожелание дальнейших успехов.

Казалось, успех был полный, оставалось лишь закрепить его в Риме. Но там пришлось начать все сначала.

На последней репетиции дирижер маэстро Сантини, один из старейших и крупнейших в Италии, чуть было не отменил премьеру «Кармен», которая должна была состояться 14 января. Во время репетиции маэстро, как говорится, вышел из себя и, хлопнув изо всех сил по пюпитру, удалился в артистическую. «Виновниками», вызвавшими гнев дирижера, оказались ...Марियो дель Монако и Ирина Архипова. Первый — потому, что пел вполголоса, что в его положении было вполне естественно, а вторая — потому, что неверно истолковала один жест маэстро, который в самом начале, когда Архипова запела в полный голос, приложил почему-то палец к губам. Возможно, маэстро приложил палец случайно, возможно, ему не понравилось то, что Хозе и Кармен мало двигались. Во всяком случае, он был крайне недоволен и несколько

раз поэтому прерывал репетицию. Когда последний раз пошли за Сантини, он сказал: «Один напевает себе, а другая не поет и не играет. Черт знает что такое. Я не знаю, что они могут!».

О том, что «они» могут, маэстро, пожалуй, знал, но... одно дело Неаполь, другое дело... Рим!

Чем кончилось «недоразумение»? Римская печать дала восторженные оценки премьере «Кармен» и мастерству Архиповой. А маэстро Сантини? Хочется привести слова, которые он написал на своем портрете, подаренном после премьеры Ирине Архиповой: «Русской певице, большой певице, большой актрисе, в знак глубокого уважения и симпатии...».

Как тут не привести высказывание, которое итальянцы так любят повторять: «Хорошо не то, что нравится, хорошо то, что на самом деле хорошо».

Состоялось последнее, четвертое выступление Архиповой в римской опере. После спектакля ее пришли поздравить не только многочисленные горячие поклонники и поклонницы, но и представители артистического мира, мира искусств. Особенно теплыми и радостными были поздравления партнеров Ирины Архиповой по спектаклю.

На слова благодарности, которые наша певица высказала в адрес своих коллег, ответил Марियो дель Монако: «Не вы нас, а мы должны вас поблагодарить за ваше высокое искусство. Ваше участие в «Кармен» — это новый вклад, новый «кирич» в здание оперного искусства, над созданием которого мы все трудимся. Надеемся, что это не первый и не последний «кирич».

«Искусство — лучший посол», — говорили древние римляне. Действительно, искусство очень сближает людей, помогает им лучше понять друг друга, и не случайно, что у советской певицы в Италии оказалось много друзей. Художники, искусствоведы, скульпторы, музыканты и, конечно, певцы. Среди них старейший итальянский художник де Кирико, известный римский скульптор Пейков, знаменитая в свое время Кармен Габриэлла Безанцони, вице-президент Римской филармонии сеньора Панни и многие другие.

Среди новых знакомых Архиповой хочу назвать еще имя Леоппольдо

Фаваретто, тонкого музыканта самого известного в Италии аккомпаниатора. Он выступал в концертах с Ренатой Тебальди, Джульеттой Симмонато, Елизаветой Шварцкопф, Николаем Росси-Лементи и другими выдающимися певцами. Знакомство с Фаваретто произошло, как говорится, «вне программы», но оно явилось предлогом для римских друзей Ирины Константиновны попросить ее выступить с концертом.

Это был экспромт, и, надо сказать, удачный. Одна римская газета назвала его «вечером русского романса». Можно смело сказать, что такого концерта, в котором были бы представлены широко романсы Глинки и Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского и Рахманинова, в Италии еще не слушали.

На следующий день после концерта одна молодая певица позвонила по телефону и попросила передать Архиповой: «Я впервые слышу русские романсы. Это что-то необыкновенное. Это не просто романсы, это, поэзия. Я завидую вашей певице и я крайне удивлена тем, как она умеет сочетать две такие совершенно разные интерпретации — исполнение роли Кармен и такой тонкой камерной музыки. У меня хороший голос и хорошая школа, но я не смогу спеть ни одного из этих романсов. Для этого нужна какая-то особая техника или, вернее, особый характер голоса».

...Гастроли Ирины Архиповой в Италии прошли успешно. Это не только успех советской артистки, это успех нашего театра, нашего искусства, нашей культуры.

Ю. ВОЛКОВ.

РИМ, 27 января. (По телефону).